

Завышенная плата за аренду —
злоупотребление правом?

Виндикация vs реституция

Latham & Watkins:

25 лет на российском рынке

«Бизнес ждет
от юриста, что он
будет его защищать»

Интервью с Юлией Сычевой,
руководителем юридического
отдела Viacom

Legal Insight

№ 7 (63) Сентябрь 2017

ПОРОЮ
БАНКРОТСТВО —
ХОРОШИЙ
БИЗНЕС.

— Арнольд Беннетт,
английский писатель

РЫНОК ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ
В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА

Вячеслав Феоктистов,
управляющий партнер АБ «Феоктистов и партнеры»

Решение Тверского суда о хищении средств Межпромбанка

Пока в лондонском Высоком суде правосудия идут судебные заседания по знаковому спору Агентства по страхованию вкладов (АСВ) с Сергеем Пугачевым о признании последнего бенефициаром ряда новозеландских трастов*, Тверской суд Москвы признал Дмитрия Амунца виновным в хищении средств Межпромбанка, приговорив его к семи годам лишения свободы. Как меняется правовая оценка действий бенефициаров банка после процедуры его банкротства и может ли она привести к уголовной ответственности за совершение того, что ранее не считалось преступлением?

* Подробнее см.:
<https://goo.gl/2NWj4Z>

18 апреля 2017 г. Тверской суд Москвы признал виновным бывшего замглавы Ростуризма и замминистра культуры Дмитрия Амунца в хищении средств Межпромбанка, приговорив его к семи годам лишения свободы. Кроме того, Амунец должен выплатить АСВ сумму причиненного банку ущерба в размере 28,4 млрд руб.

Суд счел доказанным, что Амунец, совместно с экс-сенатором Сергеем Пугачевым и бывшим председателем исполнительной дирекции Межпромбанка Александром Диденко, присвоил имущество банка, совершив таким образом хищение в особо крупном размере. Амунец в это время возглавлял принадлежащую Пугачеву компанию «ОПК Девелопмент». По версии обвинения, деньги банка были похищены путем перечисления их со счета «ОПК Девелопмент» на счета третьих лиц, также подконтрольных Пугачеву. При этом на счете «ОПК Девелопмент» в Межпромбанке деньги оказались на основании подложных договоров депозитных вкладов. Компания якобы не имела прав на эти средства — они принадлежали банку. Дело получило значительный общественный резонанс в силу беспрецедентного размера предполагаемого ущерба, а также его фигурантов. Однако результаты разбирательства имеют существенные последствия не только для

его участников, но в перспективе и для всего бизнес-сообщества страны.

Основным фигурантом дела является Сергей Пугачев, которого сторона обвинения именует не иначе как фактическим владельцем Межпромбанка. Согласно обвинительному заключению «Сергей Пугачев, являясь фактическим владельцем Межпромбанка, в целях реализации возникшего у него преступного умысла на хищение путем присвоения в его пользу денежных средств банка решил создать организованную группу, для чего привлек Александра Диденко и Дмитрия Амунца». При этом возникает вопрос: может ли физическое лицо привлекаться к уголовной ответственности за хищение имущества его же юридического лица¹?

Действительно, формально имущество организации не является собственностью его бенефициара. Однако с точки зрения уголовного закона в подобном деянии бенефициара отсутствует корыстная цель, понимаемая как стремление обратить «чужое» имущество в свою пользу². По сути,

¹ Все последующие выводы сделаны на основании позиции обвинения о фактическом владении банка Пугачевым. Сам Пугачев данный факт в настоящее время оспаривает.

² Подробнее о содержании понятия «хищение» в уголовном праве см.: Долотов Р., Феоктистов В. Уголовная от-

подобные действия можно было признать лишь перемещением активов между подконтрольными бенефициару юрлицами, одним из которых являлся Межпромбанк. В отсутствие нарушения интересов третьих лиц (а это как раз и есть рассматриваемый случай, поскольку согласно обвинению потерпевшим является только банк) любое изъятие имущества юрлица фактическим владельцем не порождает общественно-опасных последствий, а значит, и не является преступлением. Собственники бизнеса ежедневно сотнями совершают такие транзакции, когда крупный предприниматель дает указание перечислить деньги из подконтрольного ему юрлица «А» в контролируемую им же компанию «Б». Часто подобные перечисления вовсе не обусловлены реальными экономическими основаниями и представляют собой формальное перекладывание средств из одного «кармана» собственника в другой. Так почему же подобные многочисленные случаи, в отличие от рассматриваемого, не расцениваются правоохранителями как хищение?

Известно, что в октябре 2011 г. у Межпромбанка была отозвана лицензия. После этого управление банком перешло к АСВ, которое в рамках процедуры банкротства должно было приложить максимум усилий для того, чтобы найти и возвратить имущество, необоснованно вывешенное из распоряжения должника. Однако в ходе обычной процедуры очень сложно получить доказательства недобросовестного поведения собственника и менеджеров должника, очевидно поэтому новый орган управления банка в лице АСВ написал заявление о якобы совершенном хищении денежных средств банка.

Являются ли анализируемые действия уголовно наказуемыми? При наличии достаточных к тому оснований их следует оценивать на предмет возможной квалификации по ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство», поскольку целью «слива» актива является желание бенефициара сохранить его посредством вывода из-под возможного взыскания, а не похитить, ведь не может же он украсть что-либо у самого себя! Однако на практике, несмотря на максимальную санкцию в виде шести лет лишения свободы, данная статья Уголовного кодекса расценивается правоохранителями как недостаточно серьезная. Арестовать человека по ней нельзя, так как Закон содержит прямой запрет на это, реальные сроки по ней тоже не дают, а потому ее особо и не боятся. Кроме того, говорить об ущербе, нанесенном кредиторам, можно только по окончании многолетней

процедуры банкротства (в отношении Межпромбанка таковая до сих пор не завершена), когда конкурсная масса реализована и становится понятен размер неудовлетворенных требований кредиторов.

Другое дело, если эти действия рассматриваются в качестве хищения. В данном случае применяется значительно более суровая санкция, да и людей арестовать легко, чтобы сделать их более сговорчивыми. Посредством жадных до громких историй медиа в течение продолжительного времени формируется определенное мнение общества о произошедшем — и вот уже никто не ставит под сомнение правильность квалификации действий обвиняемых и то, что в будущем по делу обязательно должен быть вынесен обвинительный приговор. При этом никого не смущает, что Пугачев якобы выступил организатором хищения денег Межпромбанка, вверенных Диденко как руководителю данной организации. Никто не задумывается о том, что только фактический владелец банка Пугачев мог *фактически* назначить Диденко на должность руководителя, тем самым вверяя ему имущество, и что по смыслу изложенного все тот же Пугачев обладал правом инициативы привлечения Диденко как руководителя банка к уголовной ответственности за хищение имущества, которое сам же ему и вверил. В контексте обвинения статья 160 УК РФ есть механизм защиты имущественных прав доверителя (Пугачева) в отношениях с наемным руководителем банка (Диденко), а потому Пугачев не может одновременно быть тем, кто доверил Диденко имущество банка, и тем, кто организовал его же хищение.

На практике довольно часто директора и участника юридического лица частной формы собственности представляет один и тот же человек, причем только из него и состоит штат такого общества. Подход, использованный обвинением, делал бы возможным привлечение этого человека к ответственности за хищение, совершенное у собственной же организации, что представляется крайней нелепостью. Кроме того, с точки зрения уголовного права деяние, ранее не содержавшее признаков преступления, не могло обрести таковые лишь в связи с отзывом лицензии у Межпромбанка и последующей заменой органа управления.

По всей вероятности, Амуниц стал жертвой неграмотного применения норм уголовного права. Однако с вынесением приговора был создан прецедент, в котором для собственников бизнеса усматривается значительный риск попасть в будущем под «каторку» уголовно-репрессивной машины за вымышленное хищение имущества своих же фирм в связи с утратой контроля над ними. ❶

ответственность учредителей за хищение имущества компаний // Legal Insight. — 2017. — № 4. — С. 24-27.